**УДК 37(57165/.66)”192/194”**

**Елфимова Александра Прокопьевна** – канд. ист. наук, доцент кафедры истории и культуры Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). *Тел.: (4212) 30-67-27*

**Перепёлкина Александра Николаевна** – канд. ист. наук, доцент кафедры истории и культуры Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). *Тел.: (4212) 30-67-27*

**Aleksandra Prokop’evna Elfimova** – Candidate of History, docent of the history and culture chair of the Far-Eastern institute – FGBOU VPO branch "The Russian Academy of National Economy and Public Service by the President of the Russian Federation" (Khabarovsk). *Ph.: (4212) 30-67-27*

**Aleksandra Nikolaevna Perepyolkina** – Candidate of History, docent of the history and culture chair of the Far-Eastern institute – FGBOU VPO branch "The Russian Academy of National Economy and Public Service by the President of the Russian Federation" (Khabarovsk). *Ph.: (4212) 30-67-27*

**A.P. Elfimova**
**A.N. Perepelkina**

## Культурные преобразования на Крайнем Северо-Востоке СССР в 20 – 40 гг. XX в.

*В статье рассматриваются культурные преобразования на Крайнем Северо-Востоке СССР в 20 – 40 гг. XX в. Особое внимание уделяется вопросам образования коренных народов данного региона, раскрываются разнообразные формы работы с различными категориями населения, а также подготовки национальных кадров.*

***Ключевые слова**: Крайний Северо-Восток, система становления и развития народного образования, ликбез, ликвидаторы неграмотности, культбаза, Комитет Севера.*

## Cultural changes in the Far North-East of the USSR at the end of 20th – 40th of the twentieth century

*The paper is devoted to the cultural changes in the Far North-East of the USSR in the 20th – 40th of the twentieth century. Special attention is paid to the education of the indigenous peoples of the region, a variety of ways of the work*

*with the different categories of population are reveaeds as well as the training of the national staff.*

***Keywords:*** *the Far North-East, development of the public education system, destruction of illiteracy, liquidator's illiteracy, cultural base, Committee of the North.*

Развитие народного образования на Крайнем Северо-Востоке страны было одним из приоритетных направлений. Основной задачей в этой области являлась ликвидация неграмотности. Народности, проживающие в этом регионе, не имели письменности, здесь не было школ, тем более с преподаванием на родном языке. Особенно массовой неграмотность была среди чукчей: в 1923 г. насчитывались только 6 грамотных [1]. В целом же, грамотность коренного населения Чукотки, Камчатки на превышала 1% [2]. Вовлечение в активное освоение данного региона коренного населения возможно было только путем осуществления общего обучения. Этому в немалой степени способствовало развернувшееся школьное строительство.

Особенности экономики и быта местного населения требовали новых совершенно особых методов по обучению грамоте как детского, так и взрослого населения. Для северных районов были разработаны особые типы школ: школа с интернатом, кочующие школы, красный чум. Ликвидаторы неграмотности кочевали вместе с местным населением и обучали грамоте на родном языке взрослых и подростков. Материалом для чтения были местные, окружные и районные газеты. К концу 20-х гг. в крае насчитывались 15 северных школ, в которых обучались1488 учащихся. Школы охватывали большую часть детей.

В 1928 г. майский Пленум Далькрайкома ВКП (б) и Камчатский окружной съезд Советов отметили необходимость дальнейшего развития строительства школ и улучшения школьного образования у малочисленных народов. К этому времени только в Камчатской области в 18 национальных школах обучалось 90 детей ительменов, 220 коряков, 60 алеутов, 60 чукчей [3].

С каждым годом школьное образование в северных национальных районах совершенствовалось. С введением в 1932 г. всеобщего обязательного начального обучения увеличилось количество строящихся школ. В 1934 – 1936 гг. в Корякском округе были построены 22 школы [4]. На Чукотке функционировали 39 школ, 17 интернатов (для сравнения: в 1928 г. было всего 9 школ). К этому времени обучением на Камчатке были охвачены 56% детей среди оседлого и 43% – среди кочевого населения [5].

Большую роль в развитии народного образования на Крайнем Северо-Востоке сыграло Постановление СНК РСФСР «О мероприятиях по хозяйственно-культурному развитию Чукотского округа ДВК в 1936 году» от 22 мая 1936 г., предусматривавшее дополнительно строительство начальных школ на 330 мест, интернатов – на 150 мест [6].

Характеризуя достигнутые успехи, «Камчатская правда» 2 сентября 1936 г. отмечала: «На побережье Чукотского моря, Пролива Беринга и Берингова моря много селений, но среди них ни одного, в котором бы не было школы». Организация народного образования сопровождалась кропотливой разъяснительной работой среди населения средствами печати. Газеты использовали такую форму контроля подготовки школ к учебному году, как рабкоровские и редакционные рейды проверки. На страницах газет постоянно публиковались документы центральных и местных органов власти о задачах культурного строительства. После завершения учебного года газеты подводили итоги. Целевые полосы содержали материалы о лучших учителях и учениках, об обеспечении школ оборудованием и учебными принадлежностями. К примеру, «Советская Колыма» только за август и сентябрь 1937 г. опубликовала более 17 полос, подборок и других материалов, касающихся школьной жизни.

Вопросы народного образования постоянно находились в центре внимания Камчатского областного комитета депутатов трудящихся. Постановлением от 9 декабря 1939 г. на просвещение дополнительно были выделены 578 тыс. руб. С конца второй пятилетки кроме начальных, появляются средние школы. Динамика роста школ и количества учащихся в Чукотском и Корякском национальных округах представлена в таблицах 1 и 2.

*Таблица 1*

**Чукотский округ**

| Учебные годы | Всего школ | Учащихся в них |
|---|---|---|
| 1927 – 1928 | 9 | - |
| 1930 – 1931 | 11 | 388 |
| 1933 – 1934 | 39 | 1055 |
| 1938 – 1939 | 52 | 1590 |
| 1939 – 1940 | 58 | 1691 |

*Таблица 2*

**Корякский округ**

| Учебные годы | Всего школ | Учащихся в них |
|---|---|---|
| 1927 – 1928 | 12 | 285 |
| 1930 – 1931 | 26 | 720 |
| 1934 – 1935 | 47 | 1532 |
| 1938 – 1939 | 56 | 1873 |
| 1939 – 1940 | 59 | 3724 |

*Источник: составлены авторами по данным ГАМО. – Ф. 22. – Оп. 8. – Д. 9. – Л. 47; Из докладов заместителя председателя Чукотского окрисполкома и председателя окрплана, «Советская Чукотка» от 15 августа 1938 г.; «Корякский большевик» от 12 декабря 1940 г.*

Следует отметить, что постоянно увеличивались расходы на развитие народного образования. Отмечая 10-летие создания Корякского округа газета «Корякский большевик» 12 декабря 1940 г. писала: «Если до революции расходы на народное образование составляли 74 копейки на человека, то в 1940 году они достигли 210 рублей». Эти данные свидетельствовали об успешной работе в сфере образования, о решении задач огромного социального значения у народностей, не имевших прежде даже письменности.

Наряду с вопросами развития народного образования, проводилась большая работа по ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения. В освещении борьбы по ликвидации неграмотности газеты руководствовались Решениями IX Дальневосточной краевой партийной конференции (29 февраля – 1 марта 1929 г.), определившей программу ликвидации неграмотности среди взрослого населения в возрасте от 16 до 35 лет [7].

Однако работа по ликвидации неграмотности вначале велась слабо. Общественные организации, в частности профсоюзы, акцентировали внимание, в основном, на решении хозяйственных задач. А созданное общество «Долой неграмотность» не сумело мобилизовать широкого актива на борьбу за ликвидацию неграмотности.

Бюро Далькрайкома ВКП(б) от 22 марта 1931 г. в Решении о ходе ликвидации неграмотности в крае предложило комитетам Севера разработать план направлений по ликвидации неграмотности, подчеркнув важность этой работы. Состоявшееся в 1932 г. всероссийское совещание по ликвидации неграмотности конкретизировало задачи с учетом специфики региона. Поскольку вначале проводилась работа на русском языке, а знавших его среди местного населения было немного, возникла необходимость создания письменности на языках малочисленных народов. Разработка письменности для этой категории началась еще в 20-е гг. и особенно активизировалась в 30-е гг. Этот вопрос занял центральное место в работе VII Пленума Комитета Севера, который в своих решениях как одну из главнейших задач определил: «Скорейшее создание письменности на языках малых народностей Севера, отсутствие которой тормозит проведение начального обучения и ликвидации неграмотности» [8].

В январе 1932 г. состоялась Первая Всероссийская конференция по развитию языков и письменности народов Севера. Ее историческая роль ее заключалась в решении о создании для всех коренных народностей Севера национально-литературного языка. Конференция утвердила алфавит народов Севера и наметила пути его дальнейшего развития и совершенствования. Вновь организованный комитет нового алфавита народов Севера (далее –

КНА) с сетью филиалов в национальных округах и районах возглавил всю работу по созданию письменности. Деятельность Комитета была обширной и разнообразной, он участвовал в подготовке кадров по ликвидации неграмотности на родном языке народов Севера, разрабатывал методические материалы для преподавания в школах, принимал активное участие в составлении чукотского словаря на 5 тыс. слов и чукотско-русского на 3 тыс. слов [9].

Работа по проведению ликбеза на родном языке проводилась всеми национальными комитетами алфавита (Чукоткским, Корякским, Охотско-Эвенским, Нивхским, Нанайским). Комитеты готовили национальные кадры по ликвидации неграмотности. С получением первых учебников на родном языке в августе 1932 г. разворачивается массовая работа по ликвидации неграмотности. Переход к обучению на родном языке высоко поднял в глазах местного населения авторитет школы.

С целью улучшения работы по ликвидации неграмотности и малограмотности по Чукотскому национальному округу с 16 декабря 1932 г. по 15 декабря 1933 г. был объявлен культпоход, основная задача которого, как отмечалось в Решениях Чукотского окружкома ВКП (Б) от 25 ноября 1932 г., состояла в том, чтобы «… мобилизовать общественность на борьбу с неграмотностью, за повышение качества учебы во всех школах, за максимальное развертывание массовой работы среди туземцев, в особенности среди кочевников, на борьбу за кадры из трудящихся местного населения» [10].

Характерной особенностью культпохода явилось широкое участие в нем общественных и хозяйственных организаций, которые составили единый план действий, объединили свои силы и средства, что позволило избежать параллелизма в работе на том или ином участке культурного строительства. Активное участие в культпоходе, наряду с русскими, принимали представители коренных национальностей. Организованный специальный штаб культпохода возглавил руководитель облисполкома чукча Тегренкеу. Членами штаба были эскимос Матлю, чукча Рермен.

Работа по ликбезу на крайнем Северо-Востоке проходила в труднейших условиях. Не хватало букварей, бумаги, а главное – ощущался острый недостаток кадров. Поэтому подготовка ликвидаторов неграмотности по-прежнему имела общегосударственную значимость. Курсы ликвидаторов неграмотности на корякском языке были организованы в конце 1932 г. в Каменском и Тигиле. Вскоре удалось подготовить 42 ликвидатора неграмотности и открыть 30 пунктов. К марту – июню 1933 г. для этой работы были уже подготовлены 219 человек. В 1937 г. для подготовки 100 ликвидаторов Камчатской области были отпущены 100 тыс. руб.

На огромных пространствах крайнего Северо-Востока, где кочевали многие народности, требовались более гибкие формы учебы. Эта особенность учитывалась при организации и создании комплексных культурно-просветительных учреждений, функционирующих в наиболее отдаленных и наименее обжитых районах этого региона. В годы первых

пятилеток действовали уже 6 культбаз[1]. При каждой культбазе функционировали школа-интернат, библиотека, кинопередвижка, больница, торгово-заготовительные отделения. Культармейцы в контакте с учителями, медиками, специалистами сельского хозяйства, с местными управленческими структурами вели большую разъяснительную агитационную работу среди коренного населения, учили его грамоте.

Принятое в феврале 1936 г. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» наметило конкретные меры по завершению ликвидации неграмотности у всего взрослого населения до 50 лет, еще более оживило деятельность учреждений по ликвидации неграмотности Северо-Восточного региона. На Чукотке функционировали 66 пунктов ликвидации неграмотности. А к концу 1937 г. их намечалось довести до 90.

В результате всех этих мер грамотность корякского населения возросла с 25% (в 1934 г.) до 65% (в 1937 г.). В национальных округах появились села сплошной грамотности, в частности к ним относились Кинкиль, Тымлат, Катана и др. Один из крупнейших районов Корякского национального округа – Тигильский – был награжден Красным знаменем Камчатского областного исполнительного Совета депутатов трудящихся за лучшую работу по ликвидации неграмотности.

Дифференцированный характер имели школы ликбеза для женщин коренных национальностей. В частности, в работе среди женщин, знающих русский язык, помимо школ, рекомендовалось создание делегатских собраний, кружков рукоделия, чтения. Проводились беседы, общие женские собрания, организовывались кружки пошива одежды и обуви. Это позволяло не только поднимать общеобразовательный уровень, но и приобретать новые навыки ведения хозяйства. После окончания школ ликбеза некоторых из наиболее активных женщин избирали депутатами в советские, хозяйственные и общественные организации.

Вместе с тем, в организации работы по ликвидации неграмотности среди коренного населения не обходилось и без негативных моментов: формализм, бюрократизм нередко тормозили этот процесс. Порой соревнование за быстрейшую ликвидацию неграмотности приводило к неоправданному форсированию обучения, нездоровому соперничеству.

Для успешного осуществления преобразований на Северо-Востоке требовались не только грамотные люди, но и специалисты из числа коренных национальностей. Без их участия невозможно было успешно решать вопросы хозяйственного и культурного развития северных окраин.

Чтобы подготовить кадры средней и высшей квалификации из числа представителей народностей Севера, необходимы были учебные заведения. С

---

[1][1]Первой из них была Чукотская, построенная в 1928 г. в Чукотской области. В 1929 г. возникла Сахалинская культбаза. Через год – Пенжинская Корякского национального округа. В последующие годы были построены Восточно-Эвенская, Тугуро-Чумиканская, Чаумская, Вилюнейская. Советский Север. № 1. 1935. С. 107.

этой целью VII расширенный Комитет Севера при ВЦИК (апрель 1930 г.) решил создать сеть комплексных техникумов народов Севера с отделениями, включающими подготовку судебных и кооперативно-колхозных работников, педагогических отделений по специальностям школьной, дошкольной, политпросветительской работы и инструкторов труда и подготовительных курсов. Комплексный техникум стал основным типом учебного заведения. Один из двух первых таких техникумов открылся на советском Дальнем Востоке в Хабаровске. К 1933 г. в стране работали 6 техникумов, в которых обучались 2716 чел. [11].

Особое внимание обращалось на подготовку учительских национальных кадров, без которых нельзя было думать о полной ликвидации неграмотности и об успешном развертывании культурных преобразований на Северо-Востоке. Огромную роль в подготовке национальной интеллигенции сыграл Ленинградский институт народов Севера ВЦИК СССР им. П.Г. Смидовича, который явился первой кузницей кадров для северных окраин. К 1934 г. в нем обучались 400 чел. – представители национальностей Севера. Учительские кадры пополнялись не только за счет центральных, но и местных учебных заведений. В Петропаловске и Анадыре были открыты педагогические училища, готовившие учителей для Чукотского и Корякского национальных округов. Только Анадырьское педучилище подготовило 169 специалистов, из них: 77 чукчей, 18 эскимосов, 25 чуванцев [12].

Несмотря на успехи в деле подготовки национальной интеллигенции, было очевидно, что обеспечить огромные потребности в кадрах, которые испытывали районы Севера, исключительно за счет самих малочисленных народностей, практически невозможно. Поэтому, наряду с подготовкой специалистов из этой категории, была поставлена задача привлечь в северные отделения техникумов и институтов молодежь русской и других национальностей. В 1937 – 1938 гг. в Камчатской области, куда входил Чукотский и Корякский национальные округа, уже работали 484 учителя, в 1940 учебном году – 733 чел., через год количество учительских кадров достигло 872. В окружных центрах – Палане и Анадыре – действовали двухгодичные хозяйственные школы, которые готовили председателей колхозов, бригадиров, счетоводов. Помимо этого, на различных курсах из числа кочевников было подготовлено большое число мотористов, радистов, связистов, капитанов, механиков, плотников и работников других специальностей. Только в Чукотском округе в 1934 г. действовали 16 различных курсов, которые выпустили 291 курсанта из местных народностей. К 1940 г. в Чукотском округе были выдвинуты на руководящую и хозяйственную работу 484 чел. из представителей коренного населения [13].

Деятельное участие чукчей, эвенов, коряков и других народностей Колымы и Чукотки, Корякского национального округа в преобразованиях северного края способствовало дальнейшему экономическому и культурному развитию.

Таким образом, можно сделать вывод, что для подготовки специалистов разных профессий и создания собственной интеллигенции на Крайнем Северо-Востоке использовались различные формы обучения как в вузах и техникумах, так и в специально созданных учебных заведениях, а также через широкую сеть курсов. Эта разносторонняя по формам и методам работа позволила к 1941 г. обеспечить, в основном, потребности округов квалифицированными национальными кадрами.

***Литература и источники:***


1. *ГАМО. – Ф. 3977. – Оп. 7. – Д. 174. – Л. 3.*
2. *ГАРФ. – Ф. 3977. – Оп. 1. – Д. 653. – Л. 8.*
3. *ГАХК. – Ф. 137. – Оп. 4. – Д. 11. – Л. 1.*
4. *ГАХК. – Ф. 841. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 7.*
5. *«Вопросы архивоведения». – № 1. – 1964. – С. 115.*
6. *Советская Чукотка. –1936. – 24 июля.*
7. *IX Дальневосточная краевая партийная конференция. – Хабаровск : изд-во Далькрайкома, 929. – С. 383, 405.*
8. *О задачах в области просвещения на Крайнем Севере: Постановление VII Пленума Комитета Севера // Сб. Местные органы власти и хозяйственные организации на Крайнем Севере. – М., 1934. – С. 86.*
9. *ГАХК. – Ф. 137. – Оп. 4. – Ед. хр. 212. – Л. 14.*
10. *ГАХК. – Ф. 2. – Оп. 11. – Д. 172. – ЛЛ. 24 – 25.*
11. *VII расширенный пленум Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. – М., 1930. – С. 34. ; Балицкий, В. Г. Мероприятия партий по формированию национальной интеллигенции на Крайнем Северо-Востоке СССР / В. Г. Балицкий // История и культура народов Севера Дальнего Востока. – М., 1967. – С. 132.*
12. *Краеведческие записки. Вып. 3. – Магадан, 1963. – С. 28.*
13. *ГАМО. – Ф. 22. – Оп. 8. – Д. 89. – Л. 35.*